Председатель Нацбанка Казахстана Григорий МАРЧЕНКО рассказал порталу Банки.ру о значении боевых искусств для предотвращения экономического кризиса, совершенствовании банковского надзора, проблемах БТА Банка и о том, куда смотрят сотрудники МВФ.

Один из самых известных финансистов на постсоветском пространстве Григорий Марченко - личность неординарная. В 2009 году он вторично был призван на должность главного банкира Казахстана (первый раз он руководил Нацбанком в 1999-2004 годах) и опять же в кризисное для финансовой системы время. А через несколько дней после назначения Марченко провел девальвацию, в результате которой национальная валюта страны обесценилась на 25%.

- Что вернуло к вам доверие населения после девальвации в 2009 году?

- По большому счету доверие было всегда. Этому есть объективный показатель - объем вкладов частных лиц в нашей банковской системе устойчиво растет. Несмотря на кризис, несмотря на то, что три крупные кредитные организации проходили через процесс реструктуризации. Воду пытаются мутить «пикейные жилеты». Если в «Золотом теленке» Ильфа и Петрова они, чтобы поворчать и поумничать, собирались у столовой № 68 в Черноморске, то теперь тусуются в Интернете, называя себя политологами.

- **Считаете, что нужно ввести наказание за неэтичные высказывания в сети?**

- В первую очередь нужно создавать условия для того, чтобы влияние «пикейных жилетов» на общественное сознание было минимальным. Форумы, которые занимаются хамством и спекуляциями, мы «убиваем» тем, что создаем площадки, где люди могут спокойно задать свои вопросы и получить на них вразумительные ответы. К примеру, наши онлайн-конференции побили «конкурентов» по посещаемости в 3,5 раза.
Но за определенные действия следует и привлекать к ответственности. Конкретный пример. В конце февраля 2009 года, то есть через три недели после девальвации, был организован сброс информации в Интернет о том, что грядет ее очередная волна. Мол, в обменниках долларов нет, мой муж (брат, друг) работает в крупном банке и точно знает, что «завтра» тенге обесценится. Таких публикаций были десятки, притом «повесили» их поздно вечером, когда Нацбанк, понятно, не работает. И ночью народ на машинах ездил по обменникам (у нас есть и небанковские), где им эту информацию подтверждали и продавали валюту по грабительскому курсу. И на такую удочку попалось несколько тысяч человек.
На утро я, разумеется, сделал официальное заявление, что никакой «новой» девальвации не намечается. Но посыпались комментарии из серии «мало ли что он говорит», «он и раньше обещал то же самое», «послушай его и поступи наоборот» и тому подобное. И следующей ночью повторяется то, что было в предыдущую. Все успокоились только после выступления президента, который пообещал наказать виновных в дезинформации. Выяснилось, что организовали сброс владельцы десятка обменных пунктов, которые после проведенных проверок были закрыты. Больше никто шалит.

- **В России продолжается девальвация рубля. А что происходит с тенге?**

- Все стабильно. Если колебания курса рубля за последние 3,5 года составляли плюс-минус 20%, то тенге - 1-2%. Поэтому в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства мы предлагаем договориться о схожей валютной политике государств-участников.

- **Вы неоднократно заявляли, что нужно заключить ряд соглашений между регуляторами России, Белоруссии и Казахстана с целью координации валютной политики. Что-то уже сделано в этом направлении?**

- Пока нет. Каждое государство привыкло к своей системе и считает ее правильной.

- **Что из российской регулятивной практики стоит перенять Казахстану и наоборот?**

- Поймите, мы все пляшем от базельских стандартов. И разница между нашими странами в том, что Казахстан уже внедряет «Базель III», а Россия - только «Базель II». А двигаемся мы в любом случае в одном направлении. Не исключено, что к 2020 году у наших стран вообще сформируется единый орган финансового надзора, который будет находиться на территории Казахстана. Есть же такое политическое решение.

- **А что, по вашему мнению, надо в первую очередь усовершенствовать в банковском надзоре обеих наших стран?**

- Считаю, что нужно улучшать сбор данных. То есть брать у банков сразу первичную статистику. У кредитных организаций сейчас есть возможность собирать информацию и ее приукрашивать. Если же в ежедневном режиме получать первичную статистику, такая возможность у банков отпадет. А то, что в них происходит, надзор будет видеть в реальном времени. Тогда и стимулов к «рисованию» отчетности не останется.

- **Насколько реально внедрить эту систему?**

- В Казахстане за полтора-два года все можно сделать. У нас всего 38 банков. В России (с учетом большого количества кредитных организаций) такую систему внедрить будет сложнее.

- **Каковы ваши прогнозы по поводу очередной волны кризиса?**

- Ни один кризис не похож на другой. Сценариев может быть масса. Любой «точный» прогноз на этот счет считаю спекуляцией. В то же время всегда следует ожидать, что завтра что-то может пойти не так. А как? Никто не знает. Нужно быть морально готовым

принять и преодолеть любые изменения, а не собираться на прошедшую войну. Такой принцип есть и в философии, и в боевых искусствах.

- **Системообразующий БТА Банк (ключевым акционером является правительство Казахстана в лице фонда национального благосостояния «Самрук-Казына» с пакетом в 81,48%), как видно из его неконсолидированной отчетности, демонстрирует убытки. Почему это до сих пор происходит?**

- Дело в том, что весной держатели recovery units («облигации на восстановление». - Прим. ред.) предъявили БТА претензии на 5,2 млрд долларов, и эта информация отражена в отчетности за II квартал. Сейчас идет процесс повторной реструктуризации части задолженности банка. Кредиторы понимают, что такие деньги им БТА не заплатит. Но предприняли данные действия, чтобы усилить свою позицию при переговорах.

- **Государство будет спасать БТА в любом случае? Или банкротство не исключено?**

- Не исключено. Если не будет проведена вторая реструктуризация, банк нормально работать не сможет. Тогда мы предпримем меры: или поделим банк на «плохой» и «хороший», или просто отзовем лицензию. Гарантии того, что государство будет до конца поддерживать БТА и в любом случае его спасать, никто не давал.

- **Осенью в Лондоне начнутся основные судебные слушания по искам БТА к Мухтару Аблязову. Каковы шансы у БТА доказать, что Аблязов, будучи владельцем и руководителем банка, вывел из него активы, как суметь их вернуть?**

- Шансы велики. Часть активов уже арестована. И если суд примет решение в пользу банка, взыскание на них будет обращено быстро. Признаться, это не такие большие суммы, но банк намерен идти до конца.

- **Москоммерцбанк, принадлежащий крупнейшему частному банку Казахстана, Казкоммерцбанку, убыточен. Он фондируется по большей части за счет**

материнских средств (32% пассивов). Объем вкладов населения (28% пассивов) за последние полгода сократился в «Москоммерце» на 9%. И хотя банк пока соблюдает обязательные нормативы ЦБ, его дальнейшая судьба неясна. Вы, вероятно, следите за ситуацией. Каковы планы Казкоммерцбанка по развитию своей российской «дочки»?

- Объясню ситуацию. Перед кризисом три наших крупных банка - БТА, «Альянс» и «Казкоммерц» - набрали очень много кредитов за границей. Притом у БТА и «Казкоммерца» объем внешнего долга был практически одинаковый. Но среагировали они на кризис по-разному. Если Аблязов все вытащил из банка, а потом сбежал, то акционеры «Казкоммерца» стали продавать активы, реализовывать залоги, а деньги направляли на погашение внешнего долга. Поэтому «Казкоммерцу», в отличие от БТА, не понадобилось заниматься реструктуризацией долгов. Но побороться за выживание пришлось. Из-за этого банк деньги своей российской «дочке» не выделял. А до тех пор фондирование поступало в основном из Алма-Аты. Думаю, что «Москоммерц» постепенно начнет выправляться.

- Как часто вы, кстати, общаетесь с Назарбаевым?

- Раз в два месяца к нему прихожу. Иногда он звонит мне по телефону.

- **Он вызывает вас на ковер, указывает, что надо сделать и какой выдать результат, или же воспринимает вас как советника?**

- Второй вариант. Я был у Назарбаева внештатным советником даже на протяжении тех шести лет, что не работал в Нацбанке.

- **В какой степени Нацбанк, подотчетный президенту Казахстана, по факту независим в принятии решений относительно регулирования финансовой системы в стране?**

- Независим, и ему дается все большая самостоятельность. Согласно июльским

изменениям в законодательстве, Нацбанк выходит из систем госзакупок и госслужбы. Что касается меня, то срок моего контракта - шесть лет, из которых уже я 3,5 года отработал. После этого я планирую мирно уйти на пенсию. Мне исполнится всего 55 лет, но по нашим правилам я могу перестать работать, так как накопил достаточно средств в пенсионном фонде.

- **Прямо-таки на пенсию?**

- Ну, может, поработаю советником, консультантом.

- **А за пост главы Международного валютного фонда (МВФ) больше не хотите побороться?**

- Нет. Во-первых, я жил в Вашингтоне, и мне там не очень нравится. Во-вторых, МВФ - закостенелая структура. Я был там на стажировке в 1994 году. Еще в те времена более 95% всех сотрудников организации являлись выпускниками разных, но американских университетов. Неслучайно же их оттуда отбирали? Идеологически они все смотрели в одну сторону. Сомневаюсь, что с тех пор в МВФ что-то принципиально изменилось. Не верю, что какой-либо новый руководитель, даже из развивающейся страны, сможет там что-то серьезно реформировать. Никто не даст. Установки все равно дает совет директоров, в который входят представители из США и Европы. Иначе, если полезть со своим уставом в чужой монастырь, придется жить с закрытыми окнами, постоянно опасаясь какой-либо провокации.

- **А в Россию не хотите?**

- Мне в Алма-Ате очень хорошо. Живу за городом. Горы, дикая природа, за забором фазаны, лисы… В будний день на работу еду 20 минут. Столько же в аэропорт. Когда я рассказываю об этом своим московским друзьям, у них сразу все вопросы отпадают.

Юлия Полякова, Banki.ru